

НОВАЯ СЕТЬ

КНИГА ТРЕТЬЯ

СЕРИЯ ЭХО

НИЛ ХАРКРОУВ

Нил Харкроув

Новая сеть

«Автор»

2026

Харкроув Н.

Новая сеть / Н. Харкроув — «Автор», 2026

Прошло пять лет. Элис Вонг ушла в тень, поселившись в лесу Орегона. Она думала, что её время прошло. Но мир не забыл её. Новая угроза поднимается на горизонте. Группа «Очистители» считает, что сеть лишает людей свободы воли. Они похищают Носителей, отключают их от сети насильно и ломают их разум. Их лидер — бывшая учёная Вера — хочет уничтожить не только сеть, но и саму память о ней. Мия, теперь взрослая и решительная, возглавляет Совет Носителей. Она понимает: без Элис они не справятся. Она зовёт её. Элис возвращается. На этот раз ей предстоит сделать выбор, который изменит всё. Она должна встретиться с Верой лицом к лицу и убедить её, что сеть — не враг. Или найти в себе силы отпустить то, что создала. Финальная книга трилогии «Эхо» — о том, как трудно прощаться с прошлым. И о том, что настоящая свобода начинается там, где заканчивается страх.

© Харкроув Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ I: ЗОВ	5
ПРОЛОГ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Новая сеть

ЧАСТЬ I: ЗОВ

Она думала, что ушла навсегда. Но прошлое всегда зовёт тех, кто не боится на него ответить

ПРОЛОГ

Тишина — это не пустота. Это пространство, где можно услышать себя.

Осень в Орегоне была временем, когда мир замирал.

Не так, как зимой, когда всё умирает, погребая себя под белым одеялом снега. И не так, как весной, когда всё рождается заново, пробиваясь сквозь землю зелёными ростками. Осень была чем-то средним — переходом, паузой, дыханием между вдохом и выдохом, моментом, когда природа останавливалась, чтобы оглянуться на прожитое лето и подготовиться к долгой зиме.

Элис любила это время.

Она любила цвет листьев — золотой, багровый, тёмно-красный, как старая запёкшаяся кровь, которая больше не пульсирует, но всё ещё напоминает о себе. Она любила запах дыма, который тянулся из труб соседних домов, смешиваясь с запахом влажной земли и прелых листьев. Она любила тишину.

Тишина была главным, что она нашла в Орегоне.

Она сидела на крыльце своего маленького деревянного дома, в старом плетёном кресле, которое купила на блошином рынке за десять долларов. Кресло скрипело при каждом движении, но она не обращала на это внимания. Она смотрела на лес, который тянулся до самого горизонта, и чувствовала, как ветер касается её лица — прохладный, чистый, пахнущий хвоей и дальними дождями.

В руках она держала кружку с чаем. Чай давно остыл, но она всё ещё сжимала её, как будто тепло могло вернуться, если она будет достаточно сильно этого хотеть. Она не пила. Она просто смотрела.

Золотой отпечаток внутри неё всё ещё был. Она думала, что стёрла его навсегда, когда переписала сеть. Но он не исчез. Он просто спал — как зверь, который затаился на зиму. И теперь он просыпался

Но он изменился.

Раньше он пульсировал, звал, требовал внимания. Он был вторым сердцем, которое билось в такт её страхам и надеждам, которое заставляло её просыпаться по ночам и видеть чужие сны, чужие боли, чужие смерти. Он был голосом, который никогда не замолкал, и светом, который никогда не угасал.

Теперь он просто был — тихий, спокойный, как старое воспоминание, которое больше не причиняет боли. Она не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз слышала его голос. Два года? Три? Она перестала считать.

Элис посмотрела на свои руки.

Запястья были чистыми. Никаких линий, никаких знаков, никаких напоминаний о том, кем она была когда-то. Она навсегда сняла с себя этот знак, когда переписала сеть в последний раз. Тогда, пять лет назад, она сделала выбор — создать новый код, свободный код, который позволит каждому Носителю самому решать, хочет ли он быть частью сети. И она ушла.

Она ушла, потому что поняла: сеть больше не нуждается в ней. Она стала самостоятельной, живой, способной расти и меняться без её участия. И Элис, наконец, могла стать просто человеком.

Она оставила дом в Лос-Анджелесе, продала всё, что можно было продать, и купила этот маленький дом в Орегоне, в лесу, где никто не знал её имени. Она разводила цветы. Она читала книги, которые не имели отношения к науке. Она училась молчать.

Иногда она думала о прошлом.

Она вспоминала Антарктиду — бесконечную белую пустоту, которая тянулась до самого горизонта, и холод, который проникал под кожу, в самую душу, заставляя её сжиматься в комок, чтобы не рассыпаться на части. Она вспоминала Белова — старого профессора с седой бородой и мутными глазами, который смотрел на неё так, будто видел в ней не человека, а ключ к чему-то великому и страшному. Она вспоминала, как он поднёс её палец к своему виску, и как между их кожей проскочила искра.

Она вспоминала лабораторию в Неваде — холодную, стерильную, с круглым залом и зубоврачебным креслом, утыканным иглами. Иглы, которые не проникали в череп, но проникали в сознание, открывая двери, которые никогда не должны были быть открыты. Фиолетовую бездну, которая звала её, манила, обещала ответы на все вопросы.

Она вспоминала крышу отеля «Мираж» — серое утро, холодный ветер, и девочку с телефоном в руке, которая стояла на краю и смотрела вниз. Девочку, которая сказала: «Они идут».

Она вспоминала Совет, первых Носителей, битвы, потери, победы. Она вспоминала Краузе, который когда-то был врагом, а потом стал союзником — и который, как она знала, до сих пор искупал свою вину, защищая Носителей от новых угроз.

Она вспоминала всё.

Но боль ушла. Осталась только благодарность.

Иногда, в самые тихие вечера, когда луна заливала лес серебряным светом, а ветер затихал, оставляя после себя только тишину, она чувствовала, что кто-то зовёт её.

Не словами. Не звуками. Просто знанием — глубоким, уверенным, которое приходило откуда-то изнутри, из той части сознания, которая всё ещё была связана с сетью. Она знала, что там, за горизонтом, происходит что-то важное. Что-то, что требует её внимания.

Она закрывала глаза и пыталась не слышать. Пыталась не чувствовать. Пыталась быть обычной женщиной, которая живёт в лесу и разводит цветы.

Но голос не уходил.

И в этот день, сидя на крыльце и глядя на золотые листья, она почувствовала его снова. Только теперь он был сильнее.

Она закрыла глаза.

И в тот же миг перед ней вспыхнуло изображение. Яркое, цветное, почти осязаемое.

Мия.

Она стояла в центре большой комнаты, похожей на зал для совещаний. Вокруг неё были люди — они сидели за длинным столом, смотрели на неё, что-то говорили. Но Элис не слышала их слов. Она видела только Мию.

Девочка, которую она спасла на крыше отеля «Мираж», выросла. Ей было девятнадцать, и её лицо больше не было детским. Оно стало жёстким, решительным, почти суровым. Волосы были коротко острижены, и на её запястье горела золотая линия — ярче, чем когда-либо. Она пульсировала в такт её сердцу, как маяк в шторм.

Элис видела, как Мия говорит. Её губы двигались, но она не слышала звука. Она видела только её глаза — большие, карие, в которых горел тот же огонь, который когда-то горел в ней самой. Огонь, который говорил: «Я не сдамся».

А потом изображение изменилось.

Элис увидела другую комнату. Тёмную, холодную, похожую на подвал. Стены были из серого бетона, пол был влажным, и пахло плесенью и старой кровью. В центре комнаты стоял стул — металлический, ржавый, с ремнями на подлокотниках. На стуле сидел человек.

Мужчина. Лет сорока. Его лицо было разбитым, окровавленным. Один глаз заплыл, губа была рассечена, и по щеке текла струйка крови, смешанная с потом и слезами. На его запястье тоже была золотая линия, но она горела тускло, почти угасая. Она пульсировала слабо, как умирающий маяк.

Рядом с ним стояла женщина. Она была высокой, почти мужского роста, с седыми волосами, собранными в тугий пучок, и холодными голубыми глазами. В них не было страха, не было сомнений — только ледяная уверенность. Она смотрела на мужчину так, как смотрят на насекомое, которое собираются раздавить.

— Ты думаешь, что они придут за тобой? — сказала женщина. — Никто не придёт. Ты — никто. Ты — просто часть сети, которую мы уничтожим.

Мужчина покачал головой. Его голос был тихим, сломанным.

— Они придут. Она придёт. Она всегда приходит.

Женщина улыбнулась. Это была улыбка без тепла, без сочувствия — улыбка человека, который знает, что он прав, и не сомневается в этом.

— Ты говоришь об Элис Вонг? — спросила она. — Она мертва. Она ушла. Она больше не часть сети. Она просто женщина, которая живёт в лесу и разводит цветы.

— Она придёт, — повторил мужчина. — Она всегда приходит.

Женщина поднесла руку к его запястью. Её пальцы сжались вокруг золотой линии, которая пульсировала на его коже. Линия вспыхнула ярко на мгновение — а потом погасла.

Мужчина закричал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.